

Глава 15. Я хочу, чтобы ты вступила в АНБУ.

.

Я дежурила в больнице. Сейчас я, наверное, могла бы заменить заведующего больницей. Он был хорош, но в некоторых ситуациях оказывался, совершенно бесполезен... без обид. После нападения многие мирные жители получили ранения. Были сломаны кости, глубокие царапины. И в основном сломанные кости.

Что касается шиноби, то многим из тяжелораненых требовалась операция на органы. Падение с высоты... Кьюби... не лучшим образом сказалось на организме. Среди мелких травм были переломы костей и царапины. У некоторых были травмы головы.

Многие люди были убиты горем (в том числе и я), поэтому общение с ними в больнице было... мягко говоря, раздражающим. Они кричали, брыкались и пытались забежать в операционную. Пришлось нанять команду генинов и чунинов для охраны больницы. К несчастью, родителей одного из генинов срочно доставили в больницу, и он тоже присоединился к кричащим и брыкающимся семьям.

Импровизированный госпиталь оказался довольно неплохим. Здесь было много палаток. Мне досталась своя.

– Рин-сама! – кто теперь называет меня самой?

Я открыла заслонку палатки, когда ко мне вбежал еще один шиноби. Он стонал, держась за ногу. Она была сломана. Я вздохнула, ненавидя вправлять кости.

– Сейчас будет больно... – пробормотала я, активируя технику "Мистические Ладони".

Моя рука засветилась зеленым светом, и раздался КРАК!

– А-а-а! – закричал шиноби.

Я вздохнула, и начала вправлять ему кости. Теперь они были на месте. Я помогла боли утихнуть.

– Шиноби должен знать боль... – сказала я.

Мой пациент устался на меня. Я улыбнулась и продолжила его лечить. Затем я взяла набор бинтов и начала накладывать повязку. На полпути привели еще одного пациента, гражданского. Я вздохнула и бросила бинт одной из генинов у двери. Я узнала в ней одного из детей, за которыми следил Тоу-сан.

– Заканчивай накладывать повязку, – приказала я, и она кивнула.

Гражданская была без сознания. Я заметила тонкую струйку крови, вытекающую из ее головы. Была и шишка. Я вздохнула: вероятно, ей на голову упал кусок разрушенного здания. Заживление не должно было быть слишком долгим. Сначала я помогла сойти отеку. Затем закрыла рану и еще немного подлечила. Вот так! Думаю, у нее нет повреждений мозга...

Через несколько часов я закончила смену и решила навестить Кушину-нии. Ее рыжие волосы уже не так сверкали, как раньше. Она выглядела такой грустной, такой маленькой, такой слабой.

– Ее телу нужен отдых, – сказал голос позади меня.

Я повернулась и увидела главу больницы.

– Здравствуйте.

Он проигнорировал мое приветствие:

– Она исцелена, но не может проснуться, потому что ее тело сейчас слишком слабо. Ты исцелила ее и поддерживала жизнь с помощью грубой силы и части жизненной силы Узумаки. Теперь ей нужно спать... Может быть, навсегда.

Я кивнула:

– Мне бы только хотелось как-нибудь разбудить ее.

Он кивнул:

– Мне тоже, но помни, что иногда даже самые великие целители не могут исцелить все. В конце концов, мы всего лишь люди.

Мы замолчали, потом я нарушила молчание и встала:

– Спасибо за мудрые слова, но мне пора идти.

– Подожди! – позвал он меня, и я обернулась, чтобы сделать паузу: – Я... я думаю, что ты больше подходишь на роль главы больницы. Мы можем пойти к Сандайме и оформить передачу.

Я задумалась и покачала головой:

– Нет, извините, но это ваша работа.

Похороны состоялись через несколько дней. Небо потемнело и грозило пролиться дождем. Многие люди, как гражданские, так и шиноби, ушли из жизни. Минато-сенсей, Каа-чан, Тоу-сан... Многие другие люди тоже потеряли своих близких.

Мы стояли рядами, держа в руках по одной белой розе, пока Сандайме говорил.

– Мы восстанем, Коноха отстроится заново. Сегодня мы чтим память тех, кто погиб...

Толпы рыдающих, плачущих и скорбящих людей стояли под темным небом. Ирука потерял своих родителей, как и в каноне. Я тоже потеряла своих, и мы могли понять друг друга. Мы стояли рядом друг с другом. Какаши был слева от меня. Он не плакал, но я видела его выражение лица. Минато-сенсей был мертв, а Кушина-нии находилась в коме. Это было так же, как и в каноне... Он был подавлен.

Мы подходили по очереди и клали свои одинокие белые цветы, чтобы почтить память всех ушедших. Каа-чан, Тоу-сан, Минато-сенсей.

Большую часть времени я проводила в больнице, дежуря по сменам. Глава больницы продолжал упрашивать меня занять его место. Я отказывалась. Эта работа не принадлежала мне. Когда-нибудь ее займет Цунаде. Так будет лучше. Я не хотела брать на себя такую ответственность.

– Рин-сама! – сказал один из АНБУ. Почему все называли меня сама? То, что я стала мудрецом, не означало, что меня почитали или считали лидером... – Хокаге-сама просит вашего присутствия.

Я вздохнула:

– Позвольте мне сначала закончить? – спросила я. Я перевязывала рану младшему ребенку, который случайно поранил себя кунаем во время тренировки.

АНБУ кивнули и ушли.

– Все готово, – сказала я мальчику, – Будь осторожнее! – Он кивнул и выбежал из больницы. Дети...

Я вздохнула и телепортировалась в башню Хокаге, прямо в его кабинет.

– Ик! Рин! – испуганно подскочил он.

– Вы звали? – спросила я.

Он кивнул.

– Рин, – серьезно сказал он, – Я хочу, чтобы ты вступила в АНБУ.

– Нет. – Ответила я.

– Я еще не закончил, – сказал он, – Я знаю, что ты ленишься и не хочешь брать на себя ответственность, но Какаши немного подавлен. Я хочу, чтобы ты присоединилась к его команде. Так ты сможешь немного помочь ему.

Я вздохнула:

– Вы же меня знаете...

Хокаге-сама усмехнулся:

– Ты согласна?

Я кивнула:

– Хорошо, но я все равно буду работать в больнице.

– Конечно! Кот! – АНБУ спрыгнул с потолка и встал на колени перед Хокаге-самой, – Отведи Рин к ее новому шкафчику. Рин, это Кот, он возглавляет твою команду.
